

The background of the book cover is a dramatic, painterly illustration. It depicts a massive, multi-headed dragon or sea monster emerging from the dark, turbulent waters of the sea. The creature's heads are adorned with golden, spiky armor. In the upper right, a knight in full plate armor is mounted on a horse, attacking the monster with a long spear. The sky is filled with swirling, ethereal clouds in shades of blue, green, and gold, suggesting a magical or divine presence. The overall tone is epic and fantastical.

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Элина Лунева

САНДРА. Путь мага Книга вторая

Элина Лунева

Сандра. Путь мага. Книга вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лунева Э.

Сандра. Путь мага. Книга вторая / Э. Лунева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Во второй книге этого романа героине предстоит столкнуться с реальной жизнью вне стен магической академии. Её ждет суровые реалии этого нового мира, где слово женщины ничего не стоит, где на каждом углу подстерегает смертельная опасность, а жестокость и насилие повсюду. Ей предстоит выжить в этом мире и постараться не потерять себя. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Себастьян Нортон	5
Глава 2	6
Алесандра	6
Глава 3	9
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Эдриан Кроу	23
Глава 7	25
Алесандра	25
Глава 8	28
Глава 9	29
Глава 10	32
Эрик Рафаэль	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Себастьян Нортон

Я переместился в наш охотничий домик, который более года назад мы с друзьями приобрели в личное пользование.

На диване сидел сосредоточенный Эдриан, а неугомонный Эрик мерил шагами комнату.

– Алесандра пропала, – сказал я им.

Оба моих друга замерли и внимательно посмотрели на меня.

– Как пропала? – спросил Эдриан.

– А откуда ты это взял? – спросил, прищурившись Эрик, – Ты что, был у неё?

Я виновато поморщился. Что тут сказать? Да, я сам намеренно искал её. Не знаю, как мои друзья, но я явно не собирался больше оставаться в стороне от неё.

– Слушай, Эрик, сейчас не об этом. Я был у нее в общежитии, вещи все на месте, в том числе и её меч и тетрадь с заклетьями, а её саму никто с самого утра не видел.

Я выдохнул, и хмуро посмотрел на друзей.

– Её подруга видела её только вчера вечером, когда Сандра вернулась. А утром проснувшись, её уже не было.

Эдриан вскочил и начал обеспокоенно щелкать пальцами. Мне никогда не нравилась его эта привычка, когда нервничал, он всегда щелкал костяшками пальцев.

– Может она сбежала? Возможно, мы вчера несколько перегнули... – он осекся, но и так было понятно, что он имел в виду.

Я решительно отмел эту мысль, и качая головой, возразил:

– Она никогда бы не оставила свой меч. Она влюблена в этот клинок без памяти, вы же знаете. Да она готова убить любого, кто прикоснется к её оружию.

– Он прав, – Эрик задумчиво постукивал себя пальцем по подбородку.

– Мне надо к ректору, я смогу все узнать более подробно, – решительно сказал Эдриан.

– Я с тобой, – подскочил к дроу Рафаэль.

– Мы пойдём все вместе, – сказал я друзьям.

Глава 2

Алесандра

Очнулась я в темной комнате, на простой дубовой кровати с жестким тюфяком. Голова болела, в носу ощущался все тот же неприятный кислый запах, на правой руке металлический браслет блокирующий магию.

Обстановка вокруг меня была простая, я бы даже сказала спартанская. Небольшая темная комната из крупного серого камня, ничем не отделанного, пол также каменный, ничем не застеленный. На одной стене висело нечто напоминающее гобелен, на противоположной стене был небольшой камин. Одно высокое стрельчатое окно, как бойница. Простая узкая кровать, простой темный шкаф, небольшой стол с подсвечником, тяжелый массивный стул, в углу что-то типа деревянного нужника. Фу-у-у. Н-да, средневековые в чистом виде.

Я поднялась, осмотрелась, подошла к двери. Дверь оказалась очень крепкой, запертой с обратной стороны. Подошла к узкому окну, выглянула. Ого, какая высота! Я или в башне, или на достаточно высоком этаже. Вообще ощущение было такое, будто бы я в каком-то замке или крепости феодальных времен. Из окна хорошо просматривалась мощеная каменная площадка на которой возвышался замок, далее неё виднелся широкий ров, наполненный водой, а также подъемный мост.

Вокруг крепости располагались какие-то укрепления, чуть далее них поля, за ними леса, чуть левее виднелось какое-то село или деревня. Все такое мрачное и тяжеловесное. Запах гари, крики людей с улицы.

Блин, куда я попала? Как какой-то кошмар наяву. Дремучее, феодальное средневековье. Здесь нет цивилизации и, похоже, нет магии, совсем её нет. Даже подумать страшно, сколько времени я пролежала на этой кровати, на этом соломенном тюфяке, и сколько там может быть разных паразитов. Бррр. Мерзость какая. А от одного вида этого отвратительного нужника сразу подкатывала рвота. Боже, как мне туда ходить-то?

И самое печальное то, что я была напрочь лишена всех своих способностей. А соответственно я не могла должным образом себя защитить, в случае необходимости. И это очень, очень хреновая ситуация. А учитывая, кто меня сюда притащил, то я в полном дерьме.

Скрип отодвигающейся задвижки выдернул меня из мрачных раздумий. В комнату вошла крепкая невысокая женщина лет шестидесяти или пятидесяти пяти. По её виду было сложно определить её конкретный возраст, а с учетом тех суровых условий проживания, она вообще может оказаться молодой женщиной. Одета она была в строгое черное платье, волосы были убраны под белый чепец. Глаза светло-серые, холодные, я бы даже сказала, суровые.

– Проснулись, леди? Следуйте за мной, – сказала она, кивнув на выход, развернулась и вышла из комнаты.

Она не поздоровалась со мной, ни присела в реверансе, ничего! Как говорится «ни здрасти, ни насрать». А я вообще-то виконтесса. А она, я так понимаю, или прислуга, или экономка, что тоже в общем-то наверное прислуга, хотя я плохо разбиралась в этих вопросах.

Делать нечего, я последовала за ней по чередке узких темных лестниц и коридоров. Последний пролет, и вот мы уже входим в просторный зал с огромным камином.

Здесь также, как и везде в замке, стены были выложены всё из того же грубого серого камня, только этот зал отличался драпировками и гобеленами с яркими красочными сценами сражений и животных.

У камина были расположены несколько кресел, в одном самом высоком восседал герцог, а напротив него расположился Аллан. Заметив моё появление, он пренебрежительно посмотрел на меня.

– Дядя, что ты хочешь сделать с этой? Зачем ее сюда притащили? – он говорил так, будто бы меня здесь не было.

– Мой мальчик, у меня на нее есть особые планы. А уже после, я хотел подарить ее тебе для твоих развлечений, – сказал он мягко племяннику.

– О, спасибо, дядя, – у Аллана загорелись глаза, он смотрел на меня плотоядно. Меня даже всю передернуло.

Я не выдержала и зло выпалила:

– Зачем вы привезли меня сюда? Что это за место? Что вам от меня нужно?

Герцог посмотрел на меня равнодушно:

– Находимся мы в графстве Берт, в одном из многих моих владений, расположенном в пограничье с государством орков Кром. Это известный в пограничье опорный оборонительный форт под названием Грозовой. Думаю Вам это ни о чем не говорит. Мы находимся в восточных пограничных владениях империи. Рядом также располагаются мертвые пустоши.

Герцог грациозно встал с кресла, прошелся к огню и замер в величественной позе. А ничего так, мужик интересный, если бы не одно но, очень-очень мерзкий, вот прям не пере-ношу его на уровне инстинктов. Да и племянничек его под стать дядюшке, к такому не стоит поворачиваться спиной.

Интуиция моя нашептывала: «будь осторожна, не провоцируй, ты в не выгодном положении, чтобы права качать».

Я как можно вежливее поинтересовалась:

– Зачем вы меня сюда привезли? Зачем я вам?

Герцог, не поворачивая головы от огня, произнес:

– Причина одна. Выгода, ничего личного, – бесстрастно произнес он, потом как бы что-то вспомнив, добавил, – Хотя, не совсем. Думаю, лично графу приятно будет отыгаться на вас за дважды нанесенные оскорбления.

Я расширила в недоумении глаза:

– Что? Какие еще оскорбления?

– Ну как же? Вы посмели применить одушевленную магию к единственному моему наследнику, графу Бертье, да и случай на экзамене не может остаться не замеченным. Вы прилюдно оскорбили и унизили моего названного сына. Такое не забывается.

– Что вам от меня нужно? – ледяным тоном потребовала я ответ.

– Все просто. Мы получим разрешение императора на ваш брак, – он указал на Аллана, – В качестве приданного прекрасно подойдут ваши земли с рудниками в княжестве Леклер. Затем, когда появится наследник, ваше дальнейшее существование не обязательно, даже не желательно. Он или она, обязательно унаследуют ваш дар, моя милая, ваш родовой дар абсолютного ментального щита. Мой дорогой племянник также маг разума. У вас получится сильный приплод. Меня интересует только ребенок и ваша земля с рудниками на границе княжества Леклер.

Он развернулся от огня и плотоядно оглядел меня:

– Я бы и сам с удовольствием сделала вам ребенка, но я не маг разума, а мне нужен именно такой наследник. Да и потом, снова носить целый год траур по супруге, так утомительно. Аллан справится прекрасно с этой задачей, – герцог закатил глаза, – А при дворе столько развлечений. К счастью, Аллана не привлекает светская жизнь.

Он подошел к племяннику и похлопал его по плечу:

– Мой дорогой, я вынужден оставить твою будущую невесту на твое попечение. Я уезжаю. Необходимо получить разрешение у императора, чтобы узаконить ваш союз, и составить магический брачный договор. Дела, мой милый!

Он посмотрел на меня задумчивым скупающим взглядом и продолжил:

– Я прошу, не портить ее в мое отсутствие, магический союз должен быть заключен по всем правилам, она все-таки аристократка, – герцог с укоризной посмотрел на племянника.

– Хорошо, дядя, – со вздохом разочарования ответил Аллан.

– В качестве подарка, обещаю привезти тебе какую-нибудь новую забаву.

Аллан просиял довольством.

Мне от всего услышанного сделалось не хорошо, тошнота подкатывала. Мысли заматались в моей голове. Надо срочно спасать свою задницу. Вот ведь угораздило меня так сильно вляпаться. Одно радовало, что есть немного времени, пока герцог улаживает формальности.

Тем временем, герцог, вспомнив о моем присутствии, щелкнул пальцами, и меня схватили за плечи сильные руки этой немолодой женщины. Вот это сила! Она тащила меня по коридорам и лестницам, не взирая на мои крики и попытки вырваться и сопротивляться. Она, молча, запихнула меня в уже знакомую комнату и закрыла дверь с обратной стороны.

Я кидалась на дверь, сыпля проклятия и отборный русский мат. Но все было без толку. С той стороны не послышалось ни звука.

Весь день я провела в одиночестве. Отчаяние медленно, но верно заполняло мое сознание. Я снова обошла выделенное мне помещение, еще раз все внимательно осмотрела.

Уже наступали сумерки, когда я услышала скрежет открывающейся двери. В комнату вошла все та же угрюмого вида женщина, следом за ней вошли молодая девушка в платье служанки и со следами синяков на лице, и молодой парень, тоже кажется прислуга. Женщина принесла поднос с едой, девушка держала ведро воды, а парень принес дрова для камина.

Я раздраженно подумала, что хорошо все-таки, что про меня вспомнили, а то целый день ни души. Да и кормить, не кормили.

Я решила взять быка за рога, подошла к женщине и в упор посмотрела на нее:

– Как ваше имя, уважаемая?

– Мисс Доут, леди. Я экономка его светлости, – женщина отвечала холодно, и все также лицо ее было абсолютно бесстрастно. Ни поклона, ни книксена, женщина не сделала.

– Вы знаете, кто я? – спросила я, придав в голос больше смелости.

– Да, леди. Мы знаем, – все также ровно отвечала женщина.

– Вы не имеете права удерживать меня здесь и запирают против моей воли. Я – виконтесса Алесандра Валерия Алисье, – заявила я высокомерно, надеясь сразу поставить себя.

– Такова воля господина, – женщина отвечала спокойно, глядя на меня в упор своими холодными глазами. Мне сразу подумалось, что, наверное, вот именно такой взгляд был у ненавистных надзирательниц в концлагерях, холодный и безразличный. Теперь у меня есть своя тюремщица, да и притом очень сильная.

Тем временем, парень закончил с дровами и камином. Я лишь краем глаза уловила его печальный сочувственный взгляд на меня. Девушка же, не поднимая своего затравленного взгляда, трясущимися руками заканчивала легкую уборку и заменила ведро нужника. Средневековый сервис, капец!

Экономка Доут, внимательно отследила все манипуляции подчиненных, кивнула, и все трое вышли из комнаты.

Меня снова заперли. Ладно, хоть еду принесли.

Кормить меня изысками явно никто не собирался. На подносе лежала миска с какой-то бурдой, напоминающая кашу на воде, большой ломоть черного хлеба, и кувшин воды. Да-а-а. Они наверное прислугу кормят лучше, чем пленницу. Что я теперь находилась в статусе пленницы, я была в этом абсолютно уверена. Ладно, хоть в казематы пока не заточили.

Глава 3

Так прошла неделя.

Все те же лица в том же составе приходили ко мне раз в день, делали уборку, разжигали камин, приносили чистую воду, уносили ведро нужника, приносили еду.

Еду, кстати, приносили один раз в день, поэтому мне приходилось её экономить. Одежду не выдавали, приходилось застирывать белье в ведре.

За неделю я успела взвыть волком.

Первые несколько дней я металась как зверь в клетке. Колотила ногами и руками по двери, кричала в окно, я даже сломала стул, швыряя его в дверь. Я посылая все проклятия ада на голову ненавистной женщины и её хозяев, я даже материла их всех отборным русским трехэтажным матом. Но все было безрезультатно. Моей тюремщице было все равно на мои крики, а из её хозяев никто ни разу так и не появился.

На четвертый день, меня охватило отчаяние. Я была в заключении, и я осознавала это. Серые каменные стены комнаты давили на меня, я чувствовала себя узником как в фильме «Узник замка Иф». В голову даже пришла шальная мысль сделать подкоп.

Ярость, обида, безвыходность положения, ненависть ко всему миру обрушились на меня. Я начала рыдать от собственного бессилия. Я плакала и плакала, целый день напролет. Ужасные мысли лезли в мою голову, провоцируя мою бурную фантазию. Одна за одной в моей голове всплывали картинки моей вероятной будущей гибели.

Только сейчас меня начало накрывать понимание всей серьезности ситуации. От чего моя истерика лишь набирала обороты.

На пятый день истерика прекратилась, я перегорела. Я просто лежала, не вставая, и вслушивалась в пустоту своего сознания. Я ощущала полное опустошение.

На шестой день мой мозг начал снова свою активность, очевидно устав от бездействия. Я начала лихорадочно вспоминать все разговоры и фразы, начала упорядочивать тот минимум информации, которым владела.

На седьмой день, я была спокойна и решительна в своем убеждении «без боя не сдамся». Герцог решил поиграть моей судьбой, моей драгоценной второй жизнью, и не планировал меня оставлять в живых более года. Надо во что бы то ни стало избежать этой незавидной участи. Я уже умирала один раз, второй планирую еще ой как не скоро. Мне необходима была информация. Но как её раздобыть?

На восьмой день, я предприняла попытку подкупа прислуги, когда они пришли ко мне, как обычно под вечер. Я намеренно опрокинула кувшин, и он разбился. Девушка бросилась на колени собирать осколки и вытирать тряпной остатки воды.

Я подскочила к ней:

– Ох, какая я неловкая! Это все моя вина, – я принялась помогать собирать осколки. Я наклонилась за одним осколочком совсем близко к уху служанки и прошептала:

– Я очень богата. Помоги мне сбежать, и я возьму тебя с собой и сделаю очень обеспеченной.

Девушка замерла на мгновение, на лице был написан испуг, а руки ее затряслись еще сильнее. Я сделала невозмутимый вид, подняла еще несколько осколочков и, выпрямившись, положила их в савок девушки. Экономка с подозрением поглядывала на нас.

На следующий день, эта служанка ко мне не пришла на уборку. Парень был очень печален, он был один в сопровождении ненавистной тюремщицы. Я задалась вопросом, что же произошло. Ответ на вопрос я услышала через открытое окно тем же вечером.

Меня испугал жалобный женский крик, больше похожий на вой. Я высунулась в окно. Под моими окнами на широкой каменистой площадке стоял Аллан, а из ворот крепости двое

охранников волокли под руки женское тело, которое жалобно стонало. По фигуре и волосам я опознала в ней девушку служанку.

Что происходило дальше, было похоже на отвратительный ужасный триллер. Я как парализованная смотрела на происходящее, и ужас охватывал меня всю. Наверное, я даже перестала дышать.

Двое мужчин привязали несчастную к столбу, а в руках Аллана засвистела плеть. Ох, неужели он... Нет, нет, Господь всемогущий, да что же это?

Громкий крик девушки рассекал тишину вечера и эхом отражался от суровых каменных стен крепости. Я не могла отвернуться, меня окончательно парализовало, только слезы текли по моим щекам. Удар, крик, снова удар, снова крик, свист плети, истошные вопли.

Сколько это продолжалось, не знаю. Девушка уже кричать была не в состоянии. На каждый удар ее тело только лишь подрагивало, а через какое-то время уже не шевелилось и вовсе.

Аллан легкой походкой подошел к телу несчастной, схватил за волосы, заглянул в лицо и отпустил. Голова девушки резко упала на плечи.

Неужели мертва?

Аллан недовольно скривил губы:

– Как быстро сдохла, а я только вошел во вкус, – и он поднял лицо на мое окно, плотоядно ухмыльнулся, и глядя на меня, добавил, – Закопайте там, рядом с насыпным валом.

Я отшатнулась от окна, и меня тут же вырвало в ведро нужника. Я трясущимися руками вытерла холодный пот, выступивший у меня на лбу.

Боже, он убил её, убил человека! Прямо на моих глазах!

Мой мозг отказывался воспринимать действительность. Я, выросшая в мире и любви, во времена отсутствия кровопролитных войн, где уже давным-давно не было рабства и феодального строя, где убийство и жестокость сурово наказывались и были чем-то фантастично далеким. А реальное насилие можно было увидеть лишь в художественных фильмах, да иногда в хрониках новостей.

Я вытерла остатки рвоты с губ рукавом и опустилась на пол, прижимая колени к груди. Куда я попала? Какое отвратительное место. Какой жестокий мир.

Мне вспомнились слова Эрика Рафаэля о том, что женщине-магу будет тяжело в этой жизни. Я грустно хмыкнула, вспоминая его слова. Нет, я была не согласна. Думаю, что вообще любой женщине тяжело в этой жизни и именно в этом мире. Здесь все пропитано патриархально-феодальными устоями. Здесь ни во что не ценится человеческая жизнь. Насилие и жестокость правит этим миром.

Суровая реальность обрушилась на меня, я начала осознавать окружающий меня мир не через призму волшебной сказки и волшебства академии.

Мой мозг начал лихорадочно соображать. «Опасность! Смертельная опасность!» вопило мое сознание. Так, что там говорил герцог про развлечения и забавы Аллана? Кажется, мне становится ясно, какие именно развлечения предпочитает его горячо любимый племянничек. Надо бежать, спасти свою вторую и последнюю жизнь. Первый раз я погибла по своей глупости, второй раз могу погибнуть от рук садиста. Я в дерьме, прям по самые уши.

Так, думай Сандра, думай! Что я могу? Да, ничего. На мне был этот долбанный браслет. Остается только физически защищаться.

Я лихорадочно оглядела комнату, ничего режущего и колющего не нашлось. Даже просто отбиться было нечем. Аллан хоть и маг разума, но мой абсолютный щит пробить не смог, буду на него уповать и дальше. Но против серьезной грубой физической силы я не смогу выстоять, тем более, не имея оружия.

Неожиданности этим вечером не закончились. Примерно через пару часов, ко мне в комнату ввалился пьяный Аллан в сопровождении двух охранников. Я попятилась к стене и вжалась в холодный камень.

Глаза Аллана полыхали безумством. Как ему раньше удавалось скрывать такое? Ведь раньше он выглядел абсолютно нормальным.

Он щелкнул пальцами, и меня схватили крепкие мужские руки и потащили из комнаты.

Меня тащили, а я истошно орала как могла. Я вырывалась, пихалась, брыкалась, и даже пыталась кусаться. Но моих тюремщиков это нисколько не волновало. Они исправно тащили меня куда-то, не обращая внимание на мои истерические вопли. Я даже почти сорвала голос и уже перешла на шипение и хрипы.

Мы оказались в каком-то подвале.

А вот и казематы, о которых я думала чуть более недели назад и радовалась что не в них.

Мои руки заковали в кандалы, которые натягивали вверх и стороны две массивные железные цепи.

Аллан подошел совсем близко ко мне и выдохнул на меня сильным перегаром:

– О, госпожа виконтесса! Добро пожаловать на свидание к своему жениху! – пьяно веселился Аллан.

Он начал лапать меня во всех местах.

– Ты – чудовище! – бросила я ему с ненавистью.

– О, да! И еще какое! – ухмыльнулся садист.

Он подошел ко мне и начал стаскивать с меня одежду. Руки его слушались плохо, видно сильно был пьян.

Все, капец! А если он возьмет в руки плетку, мне хана. Меня обуял страх.

К Аллану подошел один из охранников:

– Мой господин, его светлость запретил портить девушку до церемонии, подумайте, прошу вас, – охранник говорил спокойно и вкрадчиво.

– Я помню, я лишь хочу чуток развлечься, – отмахнулся он от слов мужчины.

– Вы не сможете остановиться, мой господин, прошу вас еще подумать. Герцог будет разгневан...

Во мне затеплилась надежда на отсрочку смерти. Ну конечно, я же герцогу нужна как инкубатор, наверное. Они не станут сильно портить моё тело.

Аллан тем временем начал ощупывать мою грудь. Меня всю трясло от бессилия и понимания его намерений. Неужели он решится меня изнасиловать?

Его движения рук стали совсем неконтролируемы, кажется, он опьянел еще сильнее. Его совсем развезло.

– Хочешь ее? – спросил он охранника заплетающимся языком, – Я отдам ее вам всем в пользование, как только позволит герцог.

Он схватил меня за лицо своей холодной рукой и притянул ближе к себе:

– Слышишь, сука? Тебя отымет весь гарнизон, и не раз.

Меня сковал ужас, все внутри сжалось, а к горлу начала подступать рвота.

Он уже хотел засунуть свою руку мне в промежность, как вдруг начал покачиваясь оседать на пол. Его подхватил второй охранник со словами:

– Все, он в отключке.

Двое охранников бережно вынесли своего господина из подвала, а я так и осталась висеть полуголая.

Меня колотила крупная дрожь. Состояние было близкое к обморочному. Чертов садист, насильник, недочеловек! Рождаются же такие подонки!?

Примерно через час про меня очевидно вспомнили. За это время я окончательно обессилила, а тело мое совсем затекло. Я настолько была испугана случившимся, что каждую минуту вздрагивала и дрожала от мысли, что он может вернуться и продолжить начатое.

Пришли те же двое мужчин и чертова надзирательница. Меня, не церемонясь, сняли с цепей, даже помогли одеться.

Я не питала иллюзий относительно этих людей, они очень боятся своих господ, и никогда не пойдут против них. Поэтому разговаривать с ними, тем более подкупать или просить о чем-то было бессмысленно.

Меня приволокли в мою комнату и снова заперли.

Я долго не могла успокоиться. Меня чуть не выпороли, чуть не изнасиловали, и возможно даже всем гарнизоном.

Уснула я уже под утро, не раздеваясь, просто свернувшись калачиком на кровати.

Но не успела я провалиться в спасительный сон, как за дверью раздалась пьяная ругань. Аллан, чтоб черти его в аду драли!

Он ворвался в комнату с безумным взглядом животного. На этот раз он был один. В его облике не осталось ничего человеческого. Он смотрел на меня с яростной похотью. Аллан с силой захлопнул дверь и, приближаясь ко мне начал раздеваться.

Нет, пожалуйста, только не так. Я не умру от рук насильника. Только не так!

Смогу ли я сопротивляться? Сил совсем не осталось. Что же делать?

Я судорожно начала думать, чем бы от него отбиться. Я даже уже приняла мысль, что сама способна убить, так как убить такого как он – это благо! Как бы я хотела иметь в руках оружие, любое, хоть нож, хоть кинжал, хоть клинок.

Не успела я об этом подумать, как Аллан двинулся на меня со звериным рыком, навалился всем телом, опрокинул на пол и замер. Я от испуга не поняла, что конкретно произошло.

Соображала я совсем плохо, только ощущала холод металла в своих руках. Моя левая рука держала рукоять небольшого металлического кинжала, который почти по самую эту рукоять был утоплен в глазницу насильника. Кровь начала стекать по клинку мне на пальцы. Я, в неверии, вытащила оружие из глазницы Аллана и оттолкнула обмякшее тело от себя. Боже, что это?

Я поднялась с пола и уставилась на свои руки. Что это? Откуда?

В моей левой руке был небольшой изящный окровавленный кинжал, а в правой руке была катана! Как это? Я разжала руки и клинки со звоном упали на каменный пол.

Откуда? Откуда? Откуда? В голове каша. Может у меня галлюцинации от страха?

Потом мой взгляд зацепился за кровавые подтеки на руке, потом переместился на бездыханное тело Аллана, возле которого уже растекалась бордовая лужа крови. Меня затрясло еще сильнее и начало выворачивать.

Меня нещадно рвало и рвало, я уже начала задыхаться, но рвотные позывы так и не прекращались. Я упала на колени и отползла в сторону хватая ртом воздух.

Я сидела и смотрела на медленно расползающуюся бордовую лужу. Я убила человека! Я убила Человека! Я убила его! Господи, как же с этим дальше жить?

Тут в моей голове как бы раздался голос «Он хотел тебя убить, ты защищалась. У тебя не осталось выбора. Тут нет твоей вины». Голос этот увещевал и успокаивал. Блин, не хватало еще и раздвоения личности, голоса уже слышатся.

Вдруг в дверь кто-то тихонечко поскребся и раздался тихий шепот:

– Леди. Леди, вы в порядке?

В щель просунулась голова парнишки работника, который каждый день приносил дрова.

Увидав развернувшуюся в комнате картину, он быстро заскочил в комнату и плотно прикрыл дверь. Затем приблизившись, сел возле меня на корточки:

– Ох, леди! Герцог вас казнит, но не просто казнит... Что же вы наделали, – он схватился за голову.

– Я з-з-защищалась, – выговорила я, заикаясь от дрожи во всем теле.

Парень, кажется, утвердительно кивнул:

– Я не сомневаюсь, леди. Я видел, как господин направлялся в вашу башню. Кроме меня никто не знает, что он здесь.

– Помоги мне, – взывала я, но парень зажал мне рот своей ладонью.

– Тише, леди, тише! – снова зашептал парень, – Говорите шепотом, прошу, иначе нас обнаружат. Никто не будет разбираться, кто его приголубил, – он кивнул в сторону трупа.

– Нам надо уходить, скоро рассвет, – парень серьезно задумался, – Я помогу вам.

Я словно очнулась. Есть шанс, есть! Я порывисто обняла парня. Он немного растерялся от моей реакции.

Я действовала на автопилоте. Я подняла свой меч и кинжал. Кинжал мне казался почему-то знакомым, как будто я его уже видела. Я как в тумане смотрела на небольшой клинок. Его красивая витая рукоять была темного бронзового цвета, а на самом лезвии тонко и изящно был выбит герб Алисы, как на моем медальоне. Ладно, подумаю об этом позже.

Вещей у меня своих не было, поэтому кроме клинков брать с собой особо было нечего. Парень наклонился к трупу и ощупал содержимое его одежды. Ничего выдающегося, кроме связки ключей, небольшого кошелька с золотыми монетами, перстней на руках и красиво украшенного кинжала при покойнике не оказалось. Мы решили прихватить все, что найдется.

Парень стоял и разглядывал мой меч и кинжал, затем что-то прикинув в голове, стащил с покойного ремень с перевязью и кивнул мне:

– Для мечей, леди.

Я поняливо кивнула. Стала приспособливать свои клинки на пояс.

Спокойствие и решительность моего случайного союзника передалась и мне. Я заряжалась от него уверенностью, что мы спасемся. Энергия возвращалась в мое тело.

Энергия! Магия! Точно! Меня осенило:

– Браслет! – сунула я руку в лицо своему спасителю, и потрясла ей, – На мне магический браслет. Ты знаешь, как его снять? Нужен ключ или что-то еще?

Парень задумчиво осмотрел мою руку, затем посмотрел на тело Аллана:

– Магия крови должна наверное открыть. Все ошейники и браслеты рабов замкнуты на крови хозяев. Окуните руку в кровь, – он ткнул в бордовую лужу.

Боже, нет... Я на негнущихся ногах подошла к трупу и прикоснулась запястьем к луже. Браслет засветился, раскрылся и со звоном упал на пол. Фух, как же хорошо!

Я прям ощутила, как энергетические потоки возвращаются ко мне. Я послала сигнал своему магическому колодцу, и получила слабый отклик. Да, да, да, спасибо! Есть контакт! Пусть слабый, но есть. Что там говорил профессор Морей? Надо постоянно пользоваться, иначе колодец застаивается и пересыхает. Магия вернется, отклик есть, я верю, что моя сила будет со мной.

Я сразу почувствовала себя лучше. Шанс, у нас есть реальный шанс выбраться. Надо только верить в себя.

Тем временем, парень, выглянув в темный коридор и убедившись, что там никого нет, махнул мне рукой на выход. А сам, распотрошив тюфяк моей кровати и вытряхнув солому на пол, поставил рядом огарок свечи со стола. Умно! Свеча догорит, солома загорится, перекинется на мебель, найдут обгоревший труп, тип мой. И как бы в подтверждении моих догадок, он поднял браслет и защелкнул его на запястье покойника.

Мы бесшумно крались по темным лестницам и коридорам. Слава богам, мы никого не встретили. Мы заглянули в какую-то малюсенькую комнатку. Парень сразу начал суетиться, достал мешок, стал складывать туда все подряд, какие-то простыни, свечу, огниво, одежду, вещи, еще какие-то предметы. Затем достал из под подушки медальон с каким-то изображением. Я заглянула через его плечо, там была изображена девушка служанка, которую заперол плетью до смерти Аллан.

– Невеста? – шепотом спросила я.

– Сестра, – ответил мне парень тихо и печально.

Я положила ему на плечо руку и сочувственно чуть сжала. Он решительно повернулся ко мне лицом, а в глазах стояли слезы:

– Спасибо, леди! Спасибо что сделали это. Он мертв! Жаль, что ей от этого не легче, – он сжал в руках изображение сестры и смахнул рукой, бегущие по щекам ручейки слез.

– Надо уходить, – решительно произнес он.

Глава 4

Выбраться из замка оказалось не очень сложно, когда у тебя в соучастниках прислуга этого замка. Парень знал все темные углы, недоступные взору стражников, все тайные ходы.

Нам пришлось проползти по-пластунски приличный участок возле крепостной стены, и дальше пересекая крепостной вал. Вот где пригодились тренировки Рафаэля. В очередной раз, вспомнив усиленные тренировки своих наставников, я мысленно их поблагодарила.

Ров мы переплывали уже в предрассветных сумерках. Но меня ничего не пугало, ни грязь, ни вода, ни чернеющий зловещий лес впереди. Я чувствовала запах свободы.

Достигнув кромки леса, мы оба прижавшись к деревьям, выдохнули с облегчением.

– Я знаю, леди, вы устали и замерзли после воды. Но у нас нет времени, надо идти дальше, не останавливаясь. Смотрите, – он указал на чернеющую в рассветных лучах башню.

В одном из окон замелькали языки пламени. Да, все так, как мы и хотели. Я еще раз с облегчением вздохнула. Ужас от совершенного мною убийства потихоньку отступал.

Кивнув своему спутнику, что я готова идти дальше, мы отправились в темноту зловещего леса.

Шли мы долго, пробираясь по дебрям лесной чащи. Сколько прошло по времени, сказать сложно. Я старалась не думать о промерзшем теле в холодной мокрой одежде, о жажде и голоде.

Мой спутник притормозил и кивнул:

– Привал!

Я радостно опустилась на траву. Подняв голову к небу, я примерно прикинула, что сейчас должен быть уже полдень, судя по расположению солнца. Это что же получается, мы прошли полдня, практически без остановок? Меня сильно беспокоил один вопрос, какова вероятность погони? Не ясно... Надо надеяться на лучшее, но готовиться к худшему, как говорится.

Парень сноровисто начал подтаскивать сухие сучья и ветки для костра, начал рыться в своем тяжеленном заплечном мешке, который, к сожалению, тоже промок. Он достал мокрое огниво и покачал головой:

– К сожалению, костра пока не развести, – он уныло опустил плечи.

Я ласково улыбнулась, и в моей руке загорелся маленький фаербол размером с грецкий орех. Я ловко бросила его в приготовленное кострище. Пламя сразу схватилось и загудело.

Парень смотрел на меня огромными изумленными глазами:

– Магичка! – выдохнул он, – Теперь понятно, почему герцог не хотел отдавать вас сразу на растерзание господину графу.

Я задумчиво рассматривала пламя костра.

– Моя сила возвращается, но медленно. Магический браслет блокировал ее, – сказав это, я потеряла болезненное место на запястье от браслета.

Парень боязливо поежился, глядя на меня. Я пожала плечами:

– Я не опасна, особенно к людям, которые относятся ко мне с добром. Поверь, я никогда не забуду твоей помощи.

– Вы ничего мне не должны, леди. Вы расквитались с ним, это главное. Но если наш замысел и подмену раскроют, вас будет искать герцог по всей империи. Он так этого не оставит.

Я поежилась от неприятных воспоминаний. Парень тем временем начал раздеваться и развешивать свою одежду на прутья. Я последовала его примеру. Мне было не до стыда, ему кстати тоже. Мы просто условились не смотреть друг на друга и, повернувшись спинами, просто сидели и грелись у огня.

Как только наша одежда более менее стала сухой, мы, не теряя времени даром, двинулись дальше в путь.

Парень, которого, кстати, звали Сэмуэль, одобрительно на меня смотрел, не скрывая своего уважения:

– Леди, вы молодец! Такая молоденькая, а такая сильная. Видно же, что вы благородная, но ни разу не пожаловались на усталость и голод.

– Зови меня Сандра, ты спас мне жизнь. Я сирота, у меня никого нет теперь, кроме тебя, получается так.

Парень как то побледнел, а я продолжила дальше:

– Какой у нас план действий? Есть мысли, как выжить в этом мире?

Сэмуэль задумался:

– Нам необходимо срочно покинуть графство, а лучше герцогство, в идеале и империю. Беда в том, что мы находимся в пограничье между империей, государством орков и мертвыми пустошами. Пустоши кишат нежитью, орки жестоки и не гнушаются человечиною. Но выбора у нас особого нет, будем аккуратно продвигаться по кромке земель ближе к мертвым пустошам, чтобы нас не обнаружили.

Я согласно кивнула. Что ж, ему виднее. Однако меня сильно беспокоил вопрос нашего прикрытия:

– Если встретим кого-то на своем пути, что будем говорить? Кто мы и откуда?

Парень задумался. Я предложила:

– Может, я пока воспользуюсь личностью твоей сестры? Брат и сестра путешествуют. Как тебе такой вариант?

– Плохо, – откровенно вздохнул парень, – По вам сразу видно, что аристократка. По мне же наоборот. Какие тут брат и сестра?

– А что, если ты бастард моего отца? Такое может быть, и ты из простых, ну в смысле не благороден.

Парень задумался, и согласно кивнул:

– Да, так можно. Я могу быть у вас в услужении и являться бастардом вашего отца. Вопросов не возникнет, почему я вас сопровождаю, – он задумчиво посмотрел на меня и добавил, – Но лучше всего замаскировать вас под юношу, а то такая молодая и привлекательная девица сразу привлечет внимание. А вот если уже не получится скрыть ваш пол, то легенда брата и сестры вполне сойдет.

– И давай уже на «ты», – подытожила я.

Парень растерялся, но кивнул. Средневековое воспитание, блин.

Пройдя еще пол дня, мы решили устроиться на привал и ночевку. Быстро сообразив небольшой костер, мы стали располагаться на отдых.

Следующие три дня, мы все также продолжали пробираться через дебри лесной чащи. Как объяснил мне Сэм, нам необходимо держаться подальше от тракта и дорог, так безопаснее. Самый идеальный вариант попасть в земли союзного государства Тром, это были земли наёмников. Там мы смогли бы выправить себе документы, найти укрытие и возможно работу.

Весь день мы передвигались, стараясь отдыхать недолго, и не разводить лишний раз огня. По пути искали воду. Хорошо, что у Сэма была с собой фляга, правда небольшая, поэтому воду мы экономили. Вечером Сэм ставил силки для мелких животных, а утром мы вынимали несчастную добычу, что попадалась в них. Ели только по вечерам у огня.

Вообще за эти три дня, я многое поняла. Поняла, что ни хрена я не приняла этот гребанный волшебный мир, а он меня. Я раньше совершенно не понимала, где я находилась, какие здесь люди, какие нравы. А вот сейчас, за последние две недели пришло то самое осознание всей масштабности ситуации. Я стала пугливой эмоционально, везде видела насилие и жестокость, я дергалась и вздрагивала от каждого малейшего звука. Я изменилась, причем сильно.

За эти три дня мы с моим попутчиком почти не разговаривали. Так странно это было. Но я сама была не расположена к общению, и видела, что он тоже не хотел. Его глаза были печальны, горе читалось на его лице.

Я также как и он была поглощена собственными мыслями. Убийство, скитание и вероятнее всего преследование. Меня теперь будут искать, объявят в федеральный розыск, как у них тут это называется, объявят вознаграждение за мою голову.

Я не питала иллюзий относительно мстительности герцога, брата самого императора. Я прекрасно осознавала, что рано или поздно наш обман с телом в башне раскроют. Это дало нам лишь временную фору. Но как только герцог узнает о гибели своего племянника, то на меня объявят облаву по всей империи. Я понимала, что обречена. Единственный шанс спастись, как уже говорил Сэм, это покинуть империю.

Однажды вечером, сидя у костра, я решилась поговорить с Сэмом, расставить, так сказать, все точки над и:

– Скажи, Сэм, почему все-таки ты решил помочь мне?

Он тяжело вздохнул и достал из ворота своей рубахи медальон с изображением сестры, кажется, ее звали Маришка.

– Из-за неё, – сказал он печально, – Мы жили в крепости почти с детства. Я старше ее всего на 4 года. Ей осенью исполнилось бы 17 лет. Она всегда была невзрачная, и это хорошо для прислуги. Но вот в 14 лет расцвела, и на нее обратил внимание граф. Хотя ему самому было всего 16 лет, он уже славился своей жестокостью и тягой к насилию. Он выделял ее из всей прислуги, любил просто издеваться и бить, зная, что отпора не будет. Мы с ней были сиротами, родственников никого не осталось. Да и если бы были родители, это мало бы что поменяло, ведь мы были почти рабы, прислуга.

Парень снова тяжело вздохнул, и через силу продолжил:

– Граф особенно заикнулся на Маришке. Ему доставляло невероятное удовольствие её пугливость. Чем больше он внушал ей ужаса, тем сильнее он наслаждался. Один раз он уже чуть не заporол ее до смерти только из-за того, что она разбила тарелку. Хотя ему не нужен был повод. Много раз сестра пыталась наложить на себя руки, но я всегда оказывался рядом и удерживал ее от этого шага. Магия крови не позволяла нам мстить. Знаешь ли ты, что это запрещено у нас в империи, рабство на крови? Так вот, мы не могли навредить своему хозяину и уйти тоже не могли... Все мы так или иначе были рабами в этой крепости.

Я слушала, и волосы шевелились у меня на голове от того, что я слышала. А он тем временем продолжал свой горький рассказ.

– Я лучше попытаю счастья в бегстве и умру свободным, чем останусь под гнетом герцога или нового хозяина. Собачья смерть ожидает нас в этой чертовой крепости, где людей не считают даже за скот. Нас не хоронят, а прикапывают возле крепостного вала.

Он закрыл лицо руками и замолчал. Я какое-то время тоже молчала. Да, что тут сказать?

– Сэм, послушай, а я-то тебе зачем? Ты мог бы сбежать один, и тебе было бы так гораздо проще. Но ты помог мне. Я не наивная девочка и понимаю, что своим нынешним существованием полностью обязана тебе. Ты как на буксире тащишь меня вперед, ты охотишься, разводишь костер. Зачем тебе теперь мне помогать? У тебя одного гораздо больше шансов скрыться, чем со мной вместе. В чем твоя выгода?

Парень грустно посмотрел на изображение сестры.

– Опять из-за нее. Ты не нее очень похожа, и твой голос, – он как-то осекся, – Ты наказала чудовище, я буду предан тебе всю жизнь если захочешь и не прогонишь.

Он резко приблизился ко мне, обхватил мое лицо обеими ладонями и прошептал:

– Ты так на нее похожа, только волосы светлее, и глаза странного цвета. У вас даже возраст примерно одинаковый, я прав?

– Мне восемнадцать, – растерялась я, из-за чего почти шептала.

Он вдруг притянул меня к себе и крепко обнял, уткнувшись мне в плечо. Я почувствовала тихий всхлип и его дрожь. Он прошептал мне в плечо:

– Когда я смотрю на тебя, я вижу ее. Мне становится легче. Когда я увидел тебя той ночью там, в комнате, ты сидела на полу и смотрела на кровь чудовища, твои глаза полные ужаса и лицо, все как у нее...

Он вдруг отстранился, выхватил кинжал, который мы прихватили у графа, и полоснул себе по ладони:

– Принимаешь ли ты, Сандра, мою верность, мою жизнь и мою смерть? – он смотрел серьезно и искренне.

– Принимаю, – услышала я отстраненно свои собственные слова. Я была в шоке, и сама не осознавала, что делаю и что говорю.

Он сжал ладонь, несколько капель упали, но, не касаясь земли, вспыхнули и погасли. Ого, вот это да! Магия крови, так действует, как интересно.

Я обратилась к разуму на уровне энергетических потоков, чтобы рассмотреть магическим зрением, что же произошло. И увидела, как от Сэма протянулись ко мне едва уловимые красные нити. Они не доставляли дискомфорта, а наоборот, я ощутила какое-то родственное тепло, нежность, заботу.

Он снова вдруг меня обнял, и погладил по голове. Приятно.

Теперь наши отношения немного изменились, Сэм стал охотнее рассказывать о себе, и мне задавал вопросы про мою жизнь и семью. Я решила придерживаться версии этого мира, что росла и жила с родителями, они недавно погибли, про академию рассказала, и про то как оказалась у герцога и его племянника. Кажется, ему доставляло удовольствие меня просто слушать. Даже не так, а слушать звуки моего голоса. Так странно...

Я решила не задумываться об этом, у каждого человека есть свои странности. Вот я, например попаданка, тоже у меня с головой не все в порядке, я помню прошлую жизнь и проживаю эту. Кто узнает, тоже решит, что я не в себе.

Глава 5

Прошло еще два дня. Я понимала, что мы не можем вечно так скитаться, нам нужно передвигаться быстрее, нам нужен был транспорт. А еще нужна чистая одежда и экипировка. Конечно наши быстрые помывки и постирушки у ручья, это все прекрасно, но еще несколько дней и моя одежда совсем придет в непригодность, а про обувь я вообще молчу. Надо выходить на какой-нибудь населенный пункт или трактир. Что я и сказала Сэмуэлю. Он сначала нахмурился, потом согласился.

И вот, на следующий день мы начали продвижение к дороге, а точнее к крайнему северному пограничному тракту империи.

Примерно к обеду мы были уже почти у дороги.

Сэм, достал из своего заплечного мешка свою рубашку и попросил снять тунику академии. Он предусмотрительно напомнил о конспирации. Да и правда, вдруг кто во мне распознает студентку магической академии?

А дальше он надел на меня свой плащ, завязал мне волосы и нахлобучил капюшон.

– Пожалуйста, не разговаривай ни с кем. Не дай боги, прознают в тебе молодую девицу, продадут в рабство. Здесь пограничье, а значит полное беззаконие.

Он мазнул мне по лицу грязью, в его глазах было беспокойство. Я не удержалась и погладила его по щеке и улыбнулась.

Он порывисто меня обнял, потом отстранился:

– Все поняла? Молчи и не показывай лица.

Мы шли по пыльной дороге примерно часа два. Затем увидели вдалеке небольшое сутулое строение с пристройками и конюшней. Наверное, трактир или постоялый двор. Ох, хорошо, наконец-то.

У нас было немного медяков Сэмуэля, кошель с золотыми Аллана, ну и конечно можно было продать похищенный кинжал и перстни. Но этого мы решили не делать, вдруг кто опознает личные вещи любимого племянничка самого герцога Бертье.

Я чувствовала напряжение и страх. Сэм был собран и решителен.

Мы направились на постоялый двор под названием «Последний очаг», название мне показалось странным. Было в этом что-то символичное, последнее оживленное место рядом с мертвыми пустошами, кишашими нежитью, и землями кровожадных орков.

Мы зашли в общий зал таверны. Ну да, средневековое такое заведение с огромным очагом, чадающими факелами на стенах. Везде были копоть и гарь, грубо сколоченные столы и лавки. А какой запах, нет даже не так, вонь. Ну и конечно люди, ну или правильнее наверное сказать, существа. Так как не уверена, что много тут было людей.

Я увидела несколько темноволосых эльфов с длинными ушами, которые уже выходили из таверны. Несколько гномов сидели в углу. В противоположном углу сидела группа военных, то есть солдат, на них была императорская форма, а рядом очевидно несколько офицеров в доспехах и яркой амуниции. При виде их, я вся сжалась. Блин, а вдруг это меня разыскивают?

Сэм успокаивающе положил мне руку на плечо и подтолкнул к свободному столу у стены рядом с проходом, а сам направился к стойке трактирщика. Я сидела и старалась не пялиться на окружающих. Рядом располагалась подвыпившая компания мужчин. Их было примерно человек десять. Они были одеты все разношерстно, но при оружии, и частично даже при доспехах. Я про себя отметила этот факт. Держались они отдельно от солдат. Возможно, это были наемники.

Я начала прислушиваться к разговорам. О чем говорили солдаты, мне было не слышно. А вот пьяный разговор наемников подтверждал мои предположения, что это были именно наемники.

Мужчины заливались вином и сетовали о неудачном походе. Они много говорили о долгах, и о том, что снова придется наниматься на новое дело, а не возвращаться с добычей к семьям. Из их разговора я поняла, что они подписались на какой-то заказ о вызволении из мертвых земель каких-то людей. Но что-то пошло не так, и их отряд на половину вырезали орки, а раненых утатила нежить. Вот и получалось, что они мало того что не заработали, так еще и серьезные потери понесли. И теперь им надо было срочно искать новый заказ, и денег на жизнь не осталось, а возвращаться к себе без добычи совсем было не приемлемо.

Мужчины серьезно уже набрались. И некоторые зрительно искали жертву для выхода своим эмоциям. Я наблюдала за их хмурыми пьяными лицами и выискивающими взглядами.

Это плохо, думала я, это очень плохо. Как это бывает, ты на меня косо посмотрел, или задел, и пошло поехало, пьяная драка и все такое... Блин хоть бы меня не заметили.

Я еще сильнее сжалась. Ну вот, кажется, началось... На мое плечо легла тяжелая рука.

– Эй, парень!

Я вздрогнула, но промолчала.

– Эй, я к тебе обращаюсь, – говорило пьяное существо в полном пьяном неадеквате.

– Ой, а что тут у нас? Он еще и при оружии...

Пьяная рука потянулась к моему мечу, выглядывающему из под плаща.

– А у тебя есть основание носить благородное оружие, щенок? – пьяный неандерталец попытался схватить меня за шиворот.

Я не знала, что на меня нашло, но я действовала на автопилоте, совершенно не осознанно. Я сильно схватила пьяницу за кисть, с хрустом вывернула ее, быстро вскочив из-за стола. Я молниеносно обогнула напавшего, вывернув ему руку за спину и прижала его мордой в стол. Он захрипел. Я нажала сильнее, и раздался хруст его пальцев.

– Ублюдок недоделанный! – выругался напавший.

Тут я услышала, как повыскакивали со своих мест его товарищи. Они все смотрели на меня бешеными глазами.

Сэм, в это время беседовавший с трактирщиком у стойки, подскочил ко мне и закрыл меня спиной:

– Прошу вас, господа, спокойно! Мой брат не хотел обидеть вашего приятеля, правда Сандр? Он просто не любит, когда к нему прикасаются. Нам не нужны проблемы. Мы просто путешествуем.

Сэм примирительно поднял руки. Я же так и удерживала в захвате неудачливого наемника.

– Пусть он его отпустит, – раздался уверенный спокойный голос, и кстати трезвый.

Я невольно подняла голову в сторону говорившего. Перед нами стоял офицер, весь такой в доспехе, высокий, красивый и серьезный.

Сэм повернулся ко мне и прошептал «Отпусти».

Я убрала руки от наемника, отошла в сторону и опустила голову ниже.

– Мелкий ублюдок! Ты ответишь за это! – пьяный наёмник снова кинулся на меня, но ему преградил путь Сэм. Наемник схватил парня за грудки и с силой швырнул в сторону.

– Не смей мне мешать! У нас будет поединок! Я отрублю наглому щенку руки!

Я смотрела, как на меня надвигается наемник, бешено рыча.

Я стояла и сосредоточенно смотрела на него из под капюшона. Он уже почти настиг меня и замахнулся мечом, как я молниеносно выхватила катану и отразила его удар. Затем быстро крутанулась вокруг него, сделала подсечку, и вот уже мой кинжал был плотно прижат к горлу нападавшего.

Все замерли, в трактире повисла зловещая тишина. Я только и думала, хоть бы они не напали все скопом.

Наемник дернулся в моих руках, я неосознанно еще сильнее прижала к его горлу кинжал, а в другой руке катана со свистом крутанулась вокруг моей руки. Я всем своим видом показывала решимость к убийству.

Ко мне подскочил Сэм. Оружия у него с собой не было, кроме графского кинжала. Но мы договорились им не светить, как впрочем, и моими магическими способностями. Сэм схватил тяжелый стул как орудие защиты и встал рядом со мной в оборону.

В тишине раздался суровый голос командира императорских солдат:

– Отпусти его, парень.

Я ткнула локтем в бок Сэма, он понатливно кивнул.

– Если мой брат его отпустит, нам не дадут уйти отсюда живыми, – громко проговорил Сэмуэль.

– А с ним дадут? – насмехался командир, – Ладно, Оливер приструни уже своих ребят, – добавил он кому-то.

Рядом появился высокий темноволосый мужчина лет тридцати пяти с серьезным лицом.

– Отпусти его, парень, – сказал он спокойно, – Мы не будем нападать. Все было по-честному, это видели все.

Я медлила. Взглянула на Сэма, тот был напряжен, но все-таки согласно кивнул.

– Я даю слово наемника, мы не тронем вас, – сказал командир наёмников, заметив наши сомнения.

После этих слов я выпрямилась и отступила в сторону, наемник выпал из моего захвата. Он как то крикнул, потом потер шею, поднялся и уставился на меня в упор. Я ожидала от него все что угодно, только не широкой улыбки. Он улыбался во весь рот так широко и открыто, что я даже растерялась.

– Молодец, щенок! – он снова потер свою шею, – А с виду такой шуплый. Но рука у тебя быстрая и твердая.

Наемники тут же вернулись за свой стол, их попойка продолжилась.

Я тоже вернулась вместе с Сэмом за наш стол. Адреналин бежал огненными реками в моих венах. Меня потряхивало от возбуждения и напряжения. Я только сейчас осознала, что отработала на пьяном наемнике один из приёмов Себастьяна Нортонa. Я сделала это автоматически, совершенно неосознанно. Вот значит не зря прошли для меня его уроки. Сейчас я испытывала благодарность к этому холодному высокомерному вампиру.

Но расслабляться было рано. Из-под низко надвинутого капюшона я наблюдала, как недалеко от нашего стола, в стороне, стояли два командира, наемников и солдат. Они что-то говорили шепотом. Потом оба приблизились к нам и сели за стол.

Я снова вся напряглась.

– Кто такие? – требовательно спросил командир солдат.

Сэм ответил согласно заготовленной легенде:

– Я Сэмуэль Браун, а это мой сводный брат Сандр. Мы путешествуем. Ищем пропавшего брата в пограничье с мертвыми землями.

– Почему молчит твой брат? – подозрительно прищурился командир наемников.

– Он не разговорчив, и заикается все время. Из-за этого находится много желающих поиздеваться, а он довольно вспыльчив, как вы уже заметили.

Офицер фыркнул, а наемник усмехнулся.

– У тебя интересный меч, ты благородный? – не унимался офицер, внимательно оглядывая меня.

– Он бастард одного аристократа, недавно погибшего. Мы сироты, держимся вместе, – снова ответил за меня Сэм.

Я всем своим существом ощущала изучающие взгляды двух мужчин. Они продолжали напирать с расспросами. Сэм отвечал лаконично и почтительно. Они интересовались, откуда

мы пришли, спрашивали о пропавшем брате. Посетовали, что людей и нелюдей стало пропадать еще больше вблизи великой мертвой пустоши. Я сидела, опустив голову, скрыв лицо капюшоном, и спрятав руки под столом на коленях. Через какое-то время они, очевидно потеряв к нам интерес, покинули наш стол. Ох, я вздохнула с облегчением.

Сэм протянул ко мне руку и похлопал меня по моим сжатым пальцам.

– Ты в порядке? – спросил он осторожно.

Я кивнула. Разговаривать было опасно, вдруг кто-то услышит мой голос, далеко не мужской.

К нам подошла не очень опрятная девушка в грязном переднике и поставила две тарелки каши с мясом и кувшин воды. Я с радостью накинулась на еду. А Сэм тем временем рассказывал новости.

Ему удалось разменять у трактирщика несколько золотых на серебряные и медные монеты, а также заказать нам ужин и ночлег.

По словам хозяина таверны, мы могли бы заплатить пять серебряников и нас бы взял с собой в свою телегу проезжающий мимо торговец, но это будет только через три дня, он как раз поедет по тракту вдоль границы с мертвыми пустошами до села «Последний приют». А там уже, может, еще к кому-нибудь мы смогли бы прикрепиться. А еще можно было бы попроситься в попутчики к наемникам, они как раз едут к себе той же дорогой, и уже сегодня – завтра они уходят.

Я нахмурилась. Мне совсем не улыбалось отправляться в путешествие с этими наемниками, но и ждать в опасном людном месте три дня повозки торговца тоже было не лучшим вариантом для беглой убийцы. Если меня раскроют, не захотят ли эти горячие головы поразвлечься с девицей. Вся проблема в том, что я женщина, слабое бесправное существо этой реальности.

Сэм всматривался в меня серьезным пытливым взглядом.

Ладно, рискнем.

Я указала ему на наемников и вздохнула. Сэм понятливо кивнул. Он поднялся и отправился к командиру наемников.

Они долго разговаривали, затем Сэм достал из кармана несколько серебряников. Наемник их принял, а дальше они закрепили договор рукопожатием. Я внимательно смотрела. Договор это хорошо, подумала я.

Дальше Сэм снова направился к трактирщику с вопросом транспорта. Две тощие коняги обошлись нам в два золотых. Вид у лошадей был прямо сказать жалкий. Но это явно лучше, чем ничего.

Переночевали мы в маленькой комнатке на чердаке. А ранним утром нас уже разбудила служанка все в том же грязном переднике.

Я чувствовала себя разбитой. Спала я плохо, то и дело хваталась за меч при каждом шорохе, а снизу из зала всю ночь то и дело раздавались пьяные крики. Радовало одно, я смогла помыться теплой водой в большой деревянной лохани и даже выстирать некоторые предметы одежды.

Глава 6

Эдриан Кроу

В моём кабинете внезапно материализовался Себастьян.

– О боги, Эдриан! – с ходу выпалил вампир.

Я взял бокал с буфетной стойки и наполнил его вином. Раз хладнокровный Нортон появился так внезапно и с восклицаниями, значит дело срочное и серьезное.

Его лицо было бледнее белого полотна, а глаза были наполнены болью. Он опустился в кресло и надтреснутым голосом произнес:

– Она погибла, Эдриан!

Я замер от этих слов. Эта фраза как то не поддавалась восприятию моим мозгом.

– Что? – переспросил его я, – Что ты сейчас сказал?

– Она погибла, сгорела в пожаре, – повторил надрывно Себастьян, – О боги, Эдриан!

Бокал выпал из моих рук, и тут же звякнув разбился, окрашивая мраморный пол красным.

Я смотрел, как красное вино растекается по полу, словно яркие брызги крови, и меня медленно сковывало оцепенение.

Себастьян вскочил и начал рвать на себе волосы, а я в ужасе уставился на него. Я никогда не видел своего хладнокровного друга таким, он был в отчаянии. Мне подумалось, что мой вид скорее всего не лучше.

А Нортон тем временем начал судорожно бормотать:

– Эдриан, как же так? Мы старались уберечь ее, отвести опасность, а все равно не смогли. И теперь её нет. Получается, что все было зря? Все эти месяцы мы изводили её зря, мы изводили себя зря.

– Не верю, – прошептал я, ошеломленно глядя на вампира.

– Где Эрик? – спросил я охрипшим голосом.

Я отказывался верить в слова друга. Я всем своим существом сопротивлялся этой мысли.

– Он рванул в графство Берт, в замок Грозовой. Её тело там.

– Пойдем, Себастьян, мы должны в этом убедиться лично. Нам нужны её личные вещи. А пока, я НЕ ВЕРЮ, – сказал я твердо и решительно.

Уже через пять минут, мы были в женском общежитии академии, а точнее в комнате Алесандры.

Мы без стука ворвались в комнату, тем самым напугав подругу Алесандры, Никсаэllu. Она от неожиданности подпрыгнула и замерла с открытым ртом.

Я не проронив ни слова, подошел к кровати Сандры, снял с подушки её наволочку и взял в руки тонкую батистовую сорочку.

– Где расческа Алесандры? – я сурово посмотрел на Никсаэllu, – Принеси!

Никс метнулась в ванную и дрожащей рукой протянула мне щетку, на которой было накручено несколько золотистых волосков. Отлично!

Я уставился на подругу Алесандры тяжелым взглядом:

– Ты – видящая. Что ты можешь увидеть и сказать нам про Сандру?

Никс побледнела, её глаза были печальны, а губы дрожали.

– Мистер Кроу, я видела её в шаре. И то, что я видела... – она осеклась и заплакала.

Нортон схватил девушку и начал трясти:

– Не время плакать, девочка! Говори! Что ты видела?

Она срывающимся от всхлипов голосом произнесла:

– Я видела цепи на её запястьях, видела плоть, видела её глаза полные ужаса и страха, видела кровь, а затем пожар...

Она замолкла, а затем снова заплакала.

– Не верю, – услышал я свой собственный голос.

Я закрыл глаза и судорожно замотал головой.

– НЕ ВЕРЮ, – яростно закричал я и впечатал кулак в стену.

Моё дыхание стало прерывистым, мой мозг отказывался воспринимать эту информацию.

Я завернул расческу и сорочку Алесандры в наволочку, они должны были сохранить её запах. И если нам удастся увидеть тело, то Эрик сможет определить действительно ли это была Алесандра.

Я обратился к Себастьяну:

– Пойдем, нам надо найти Рафаэля.

Но у самых дверей нас окликнула Никсаэлла:

– Мистер Кроу, я должна вам сообщить. Меч Сандры...

– Что меч Сандры? – терял терпение Себастьян, – Ну, говори уже!

– Он пропал! – наконец выдала девушка.

Мы с другом переглянулись, и в наших глазах была надежда.

Глава 7

Алесандра

Позавтракав кружкой молока и хлебом, а также прихватив два карава с собой в дорогу, мы двинулись в путь.

Наемники ехали по дороге на своих крепких выносливых лошадях, а в самом хвосте плелись мы с Сэмом. Я думала, что долго не продержусь в седле, с непривычки. Но была приятно удивлена натренированным телом, которое мне досталось. Очевидно, девушка была хорошо знакома с верховой ездой. Тело само на автомате принимало нужную позу, то или иное движение рукой и ногой. Я снова мысленно поблагодарила судьбу. После нескольких часов в седле, конечно, я была очень уставшей и разбитой, но могло быть и хуже.

На одной из развилок нас обогнал отряд солдат, под руководством уже знакомого мне командира в сверкающих доспехах. Поравнявшись со мной и Сэмом, командир приветственно кивнул, я ответила ему вежливым поклоном головы. Отряд солдат прибавил темп, и скрылся за поворотом на развилке в облаке пыли.

Днем мы ехали неспешным шагом, иногда рысью, берегли лошадей. Вечером устраивались лагерем на ночлег. Питание было общее, мы с Сэмом внесли свою лепту, регулярно добывая из его силков некрупную дичь. Охотники из нас были еще те, так как ни лука, ни арбалета при себе у нас не было. Да и стрелять, наверное, я не умела. Хотя кто его знает, что я умела, а что нет. Про лошадей я тоже думала, что не умела, а вон оно как оказалось.

Прошло уже несколько дней пути.

Все это время я усиленно маскировалась под парня, это оказалось весьма не просто. Особенно когда этому парню необходимо уединение чтобы сходить в туалет. Весь отряд начал уже подтрунивать надо мной, говоря Сэму, что у его брата регулярно сносит днище, и он вынужден искать кусты погуще. Ха-ха-ха, как смешно. Хотела бы я посмотреть на их лица, если бы они узнали, что им пришлось мочиться и обсуждать нарывы на заднице, а также у кого стоит а у кого нет, в присутствии знатной леди, да притом магички. Вчера, например, некий Уил, (который уже имел неудовольствие познакомиться с моим кинжалом в трактире), не стесняясь нас, достал свое достоинство и начал показывать его остальным. Он крыл отборными матами некую Мисси, после ночи с которой, его, как он выразился «дружок», покрылся прыщами. Сэм, глядя на меня, краснел, а я закатывала глаза. Ох уж эти средневековые мужчины.

На следующий день, наша дорога проходила по выжженной степи, я с интересом разглядывала природную аномалию местности. Но интерес был только у меня. Я обратила внимание, как все мои спутники как-то ссутулились, были очень напряжены и при любом шорохе хватались за оружие.

Я шепотом спросила Сэма, в чем дело. Он пояснил, что этот участок тракта проходит в непосредственной близости к пустоши, энергия мертвых постепенно все больше и больше отравляет землю. Все они чувствовали страх и тоску, как будто тяжелое горе опустилось на их плечи. Странно, но я чувствовала себя вполне сносно и особого дискомфорта не ощущала.

Я обратилась к источнику и попробовала взглянуть на это место магическим взглядом. Н-да, интересненько. То тут, то там в пространстве были разлиты эманации страха, вызванные сгустками энергии смерти. Мне это виделось как темно-фиолетовая дымка тумана. Со стороны это выглядело зловеще и завораживающе одновременно. Я посмотрела в сторону пустоши, и там этого тумана становилось все больше и больше. Да, мне это напоминало некие последствия радиоактивной катастрофы из прошлой жизни. А здесь в этом мире, скорее всего, произошел какой-то магический энергетический катаклизм.

Развить эти размышления мне не дал неожиданный крик командира наемников:

– Внимание! Впереди сражение!

Все сразу схватились за оружие.

Мы поднялись на вершину холма, и нам открылся вид на небольшую равнину, а на ней была кровопролитная битва.

Нежить! Нежить повсюду. А в гуще сражения я увидела знакомые лица офицеров и солдат отряда императорской карательной экспедиции. Знакомые доспехи мелькнули в гуще боя.

Я с тревогой вглядывалась в битву. Боже, это все по-настоящему. Люди и трупы кромсали друг друга не на жизнь, а на смерть. Запах гниющей плоти от зомби разносился на километры.

Нежить была в подавляющем большинстве. Я видела, как падают солдатики отряда, один за другим. Мне становилось жутко от зрелища этой бойни.

К командиру наемников подскочил невезучий Уил, как я его окрестила, и прокричал:

– Что будем делать, командир? Они их порубят. Жалко лейтенанта Нейта, да и парней его тоже.

Командир наёмников заскрипел зубами и сжал кулаки.

– Нас всего десять, плюс двое сопляков, – командир рычал от бессилия, – Если вмешаемся, то все умрем.

Не успел он договорить, как за нашими спинами послышался топот ног. Обернувшись, мы увидели еще отряды зомби, примерно сотня, а может и больше.

– Мы обречены! – закричал кто-то из наемников.

– Ребята, сзади нежить! Оружие к бою! – это уже крик командира.

Сэм побледнел и схватил меня за руку:

– На этот раз нам не выжить, – сказал он обреченно.

Я мгновенно приняла решение. Не теряя времени, галопом приблизилась к командиру и прокричала:

– Стройтесь за моей спиной, прикрывайте тыл, – указала я мечом в сторону равнины.

Я увидела удивление в сосредоточенных глазах мужчин, но никто не произнес ни слова. Сэм же крикнул:

– Делайте что вам говорят, быстрее!

Я не видела, что творилось у меня за спиной. Я выехала на несколько шагов вперед навстречу приближающейся толпе зомби. Я убрала меч, и обратилась к колодцу своей силы. Ну что ж парни наставники, а вот и экзамен боевого мага, так сказать, на практике.

Все что происходило дальше, было как в тумане. В моих руках засветились фаерболы, я начала швырять огненные шары в первые ряды нежити. Мертвые падали обгорая, но на их место вставали другие. Я швырнула в них заклятье молний, это оказалось малоэффективным. Цепная молния также не была рассчитана на большое кол-во врагов.

Я ломала голову, пытаясь найти оптимальное заклятье. Мне нужно что-то массовое. Я сконцентрировалась и, мысленно увеличив диапазон, швырнула в толпу заклятье паралича. Эффект был, но не достаточный.

Как их всех упокоить? Думай, Сандра, думай! Я помнила, что заклятие святого престола может уложить всю низшую нежить, но их так много, и хватит ли у меня сил на такое масштабное заклятие? Риск велик, если я вложу всю силу, вдруг этого окажется недостаточно? Да и откат потом будет охренительный.

Я повернула голову и увидела Сэма, он смотрел то на меня, то на нежить за нашими спинами, в его глазах была надежда. Во всех глазах, обращенных на меня мужчин, я читала надежду. Они, бл..ть, надеялись на меня. Охренеть, десяток крепких мужиков смотрят с надеждой на девчонку.

Мой капюшон уже давно сполз, и общему виду предстало мое лицо и длинные светлые косы, заплетенные на эльфийский манер. Я быстро развернула лошадь и поскакала к Сэму

и командиру, а за их спинами жались группа уцелевших солдатиков во главе с лейтенантом Нейтом, которые перегруппировались и сдерживали давление нежити с их стороны.

– Если я потеряю сознание, не дай мне упасть, – обратилась я к Сэму.

Я быстро посмотрела на остальных мужчин.

– А если кто из вас, говнюков, тронет меня хоть пальцем, я, мать вашу, поднимусь из мертвых, и все зомби этого мира будут драть вас в ваши прыщавые задницы.

Я снова повернулась к частично обездвиженной нежити, потянулась к источнику, вобрала всю силу, что плескалась внутри, все что было. Высоко подняла руки над собой. В них засветилась белоснежная искрящаяся энергия святого престола, я прошептала слово «благословие» и соединила ладони. От моего хлопка пошли белые волны, как круги на воде от камушка. Только тут эти круги были похожи на световые. Огромные магические белые волны исходили от меня, снося своей силой ряды нежити.

Зомби падали мертвыми телами и уже не вставали.

Я недолго лицезрела результат своего заклинания, и мысленно возликовала. Потом почувствовала невероятное опустошение, все вокруг меня закружилось безумной каруселью, и я начала проваливаться во мрак обморока.

Глава 8

Я начала приходить в себя, но шевелиться или открыть глаза мне пока не удавалось. Слабость во всем теле была невероятная. Что там говорил Рафаэль? Когда заканчивается магический резерв, то на его восполнение тело может затратить свою жизненную энергию. Вот блин, как бы после таких экспериментов в иссушенную мумию не превратиться.

Я лежала и прислушивалась к окружающему пространству.

Вдруг меня кто-то погладил по голове.

– Как она, Сэм? – раздался голос, кажется командира наемников.

– Пока без сознания, – ответил печально Сэм.

– Красивая какая, – а это уже кажется голос лейтенанта Нейта. Надо же, живой. Значит, отбила я их отряд у нежити. Это хорошо, может мне это зачтется потом за убийство одного садиста и насильника? Совесть все-таки продолжала меня мучить.

– Молоденькая еще, совсем ребенок, – сказал кто-то.

– Парень, а она правда твоя сестра? Или вы это, того самого..., – хихикнул кто-то еще.

– Заткнись Уил, или клянусь богами, я вырву твой грязный язык. Она моя сестра, названная, – добавил Сэм.

– Успокойся, парень, – спокойно сказал командир наемников. Кажется, его звали Оливер, – Мы не тронем ее, я обещаю.

– Я тоже обещаю, что ни я, ни мои парни не тронут твою сестру, – также спокойно подтвердил лейтенант.

Фух, я мысленно выдохнула. Значит, групповое изнасилование мне не грозит. Это уже хорошо. Теперь можно и расслабиться, и поспать.

Глава 9

Приходила я в себя уже, кажется, на рассвете следующего дня. Вот это я дала маху. Надо же столько проспать. Серьезный откат поймала.

Подняла голову, затем туловище, потом приняла положение сидя. Хорошо, голова не кружится, чувствую себя слабоватой, но живой. Посмотрела на свои руки, ощупала щеки. Ой, мне кажется, или я похудела? А что, возможно. Энергию то жизненную у меня высосало знатно. Надо срочно восполнять. Так, где тут люди и еда?

Рядом со мной полусидя, дремал Сэм. А напротив меня сидели два командира и молча сверлили меня взглядами.

Ой, почему они на меня так внимательно и настороженно смотрят?

Я опустила глаза, ожидая, что они заговорят. Но они молчали. Молчала и я. Шли минуты, а есть хотелось нещадно.

Я не выдержала первой:

– Мне надо поесть. Мне очень плохо, и сил не осталось совсем. И если можно, воды.

Мужчины вздрогнули как от оцепенения и подскочили со своих мест. Один бросился ко мне с тарелкой каши, другой с миской воды.

Я трясущимися руками запихивала в рот еду, не глядя на мужчин. Жадно запивала водой. Я полностью сконцентрировалась на поглощении пищи, не обращая внимание ни на что вокруг. Когда я закончила и подняла глаза, то обнаружила, что весь лагерь не спит. Все, абсолютно все мужчины сконцентрировались кружком возле костра, у которого я ела. Они все просто стояли и смотрели, причем молча. А Сэм продолжал мирно посапывать рядом со мной.

Н-да, ну и чего уставились, мне очень хотелось спросить. Это надо же так неприлично пялиться на девушку?

В толпе пробежали первые шепотки:

– Кто она?

– Смотри какие глаза?

– Может она фея?

– Фей не существует, придурок!

Голос лейтенанта пресек все перешептывания:

– Кто ты?

Я растерялась. Странный вопрос. Он вообще? Или его интересует моя личность и биография?

– Я – человек, – ответила спокойно я.

– Уверена? – спросил с сомнением Оливер.

– Абсолютно, – все также невозмутимо ответила я.

В толпе раздался смех:

– Смотри, Уил, тебя отделала девчонка, – толпа разразилась насмешливыми криками.

– Ага, а после этого упокоила несколько сотен зомби, – смеялся Уил, – Такой девчонке не стыдно проиграть любой бой.

В толпе продолжалось веселье:

– А не ты ли, Уил, недавно потрясал перед молодой леди своим прыщавым «дружком».

– Ага, эта самая леди сама вчера обещала нам «говнюкам» извращения с зомби, – ответил Уил, перейдя на хохот.

Народ продолжал веселиться и подкалывать неудачливого Уила, а я залилась багряным румянцем. Так, надо как-то прекратить это неприличное веселье.

Я подняла на Уила строгий взгляд и покачала головой. Он ойкнул, и тут же спрятался за спинами своих товарищей. Я оглядела внимательным взглядом мужчин.

Командиры поняли, что пора бы разогнать толпу:

– Так ребята, расходитесь, – сказал строго лейтенант Нейт.

Мужчины нехотя стали отходить от костра.

Я благодарно выдохнула. Сэм уже проснулся и взволнованно вглядывался в моё лицо. Я успокаивающе похлопала его по руке.

– Все хорошо, Сэм. Долго я была без сознания?

– Со вчерашнего дня, – ответил мне парень.

– Долго, – задумчиво протянула я, – А далеко мы ушли от места сражения?

– Нет, не очень, – ответил Оливер, – Хотелось бы подальше, но ты была без сознания, мы боялись тебя трясти. А что?

– Понятно. Я бы хотела еще раз взглянуть на место битвы.

Лейтенант усмехнулся:

– Битвы? Какое там, скорее бойни или резни. Проклятая нежить положила половину моих ребят. Если бы не ваш отряд, то все бы мы там погибли.

– Да и не только вы, но и мы тоже. Если бы не она, – кивнул на меня Оливер.

Лейтенант долго мялся, прежде чем начать разговор. Я, видя его терзания, вопросительно взглянула на него.

– Леди, не знаю вашего настоящего имени, понятное дело вы все равно нам не скажете кто вы и откуда. Только не надо больше сказок про простолюдинов и бастардов. На вашем лице написано чуть ли не герцогиня. Да и оружие ваше...

Я хотела возразить, но он жестом попросил его не прерывать.

– Я простой солдат, и не умею выражаться витиевато, буду короток и прям. Я предлагаю вам сделку.

– Мы предлагаем сделку, – поправил его командир наемников Оливер.

Я вопросительно подняла брови. Наемник продолжил речь лейтенанта:

– Наш путь лежит дальше по тракту вдоль границы с мертвыми землями. Отряд лейтенанта существенно поредел. Да и вам опасно путешествовать вдвоем, вы девушка, – тут он закашлялся.

– Я девушка, и это проблема, – я кивнула, давая понять, что понимаю, о чем он говорит.

– Да, именно. Вот мы и решили, что поскольку наш путь лежит в одном направлении, мы могли бы быть друг другу полезными. Мы защищаем вас, а вы оказываете нам магическое сопровождение.

Я хотела что-то сказать, но лейтенант снова остановил меня:

– Мы понимаем, что подобные магические услуги стоят не дешево. Но с деньгами сейчас туго, мы подумали, что некоторые услуги с нашей стороны могут пойти в зачет вашей помощи.

Оливер пояснил:

– Я верну вам все деньги, которые уплатил нам Сэм за сопровождение. Обещаем сопроводить и охранять вас в пути, пока наши дороги не разойдутся. Также обещаем сохранить в тайне всю информацию о вас обоих. Как я понимаю, вы не просто так путешествуете под внешностью юноши?

Я кивнула и ответила:

– Что ж, хорошо. Но я сразу хочу предупредить, чтобы не было никаких поползновений ко мне и неприличных предложений или высказываний, ни от вас, ни от ваших подчиненных. А также прошу сразу забыть даже о малейших мыслях подчинить меня, похитить или продать. Когда наши пути разойдутся, никто не будет препятствовать нам уйти. Вы все забудете о моем существовании, и никому не расскажите никаких подробностей обо мне и моем спутнике.

Мужчины внимательно смотрели на меня. Кажется, их такой вариант не очень устраивал. Конечно, тут бесхозная молодая магичка, не учтенная. За такую дадут очень дорого в том же

самом ханстве. Может они и не планировали ничего со мной делать во время пути, а вот в конце... Не уверена, что соблазн не пересилит хорошенько заработать на мне.

Я решила поднажать:

– Поверьте, я могу быть злопамятна, – сказала я спокойно. В подтверждение своих намерений, в моей руке за клубился темный туман.

У моих собеседников расширились глаза. Сэм тоже был немного ошарашен. Я тут же развеяла дымку и поспешила успокоить мужчин.

– Я всего лишь хочу выжить в этом мире, и сама вершить свою судьбу. Разве я много хочу? – сказала я печально.

Мужчины грустно хмыкнули:

– Разве такое возможно? Ты видно с неба спустилась, ангелочек, – усмехнулся Оливер.

– Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, и никто ко мне не лез! – сказала я решительно.

– Хорошо, – поднялся со своего места лейтенант и протянул мне руку для рукопожатия, – Я согласен на ваши условия. С моим отрядом проблем не возникнет.

Я пожала ему руку, скрепляя наш договор. Тут же поднялся и командир наемников:

– Я тоже согласен, ангелочек, – и тоже протянул мне руку.

Вот и хорошо, вот и договорились.

Глава 10

Эрик Рафаэль

Я стоял на насыпном валу и вглядывался в пустые окна почерневшей от копоти башни.

Крепость опорного оборонительного форта под названием Грозовой наполовину пострадала от пожара. Особенно это касалось крайней северной башни, где, по словам рабочих, и был очаг возгорания.

Люди суетились вокруг крепости. Здесь были солдаты и наемники оборонительного форта, крестьяне и рабочие из соседних сёл и деревень. Все они были заняты тяжелой работой, а именно: устранением последствий пожара крепости и её восстановлением.

Данная крепость имела особое значение для графства Берт, она являлась крайним оборонительным пунктом на границе с землями орков вблизи мертвой пустоши.

Теперь мне становилось понятным, почему герцог спрятал Сандру именно в этой крепости. Ну конечно, кому в голову придет искать её здесь? Да, делать тут можно все что захочется, так как здесь, в пограничье, всегда творилось полное беззаконие. А если ты ещё и родственник императора, то считай, что закон для тебя не писан.

Некоторое время назад Эдриан все-таки смог выяснить, куда пропала сахарочек. Её увез её новый опекун, он же брат императора, герцог Оноре Бертъе. Но мы никак не могли отследить, куда именно он её увез. Очевидно, он несколько раз воспользовался порталами или амулетами переноса.

Эдриан предполагал, что здесь явно не обошлось без любимого племянничка герцога Аллана Бертъе. Ведь этот сопляк учился вместе с ней, он также был менталистом, как и она. И у него были мотивы для мести Сандре. Но зачем было нужно её увозить? Да еще и это нелепое опекунство герцога. Как-то это все было слишком запутанно. Я много дней потратил, размышляя об этом, но так и не пришел ни к какому выводу.

Мне посчастливилось в пьяной беседе разговорить одного из охранников графа. Стоило мне это всего два кувшина вина, но зато информацию я смог получить вполне исчерпывающую.

Пьяный охранник утверждал, что в этой башне проживала чуть более недели прекрасная светловолосая девушка, аристократка и невеста графа. Его дядюшка герцог Бертъе, как раз отсутствовал, он отправился за разрешением на брак к самому императору. А в это время случилось несчастье, невеста графа сгорела в пожаре, да и сам граф куда-то пропал. Охранник утверждал, что его господин пропал именно в ту ночь, когда и произошел пожар, но никто не видел, чтобы он покидал крепость. Караул и патрули бы заметили отъезд графа. Да и в пожаре он погибнуть не мог, так как кроме его невесты, погибших или пострадавших не было. Северная башня была почти не обитаема, там никто не жил, кроме несчастной девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.